

И. С. БОРОДИН

В ЗАПАСНОМ ПОЛКУ

(От Февраля к Октябрю)

Февральские события 1917 г. я встретил в городе Бузулуке в 170-м запасном пехотном полку, куда прибыл после отпуска по болезни 1 марта 1917 г. Еще в поезде слышал о том, что в Петрограде произошла революция, что царь свергнут. Разговоры велись неуверенно и осторожно.

В Бузулуке командование старалось скрыть это от солдат. Однако на улицах города появились красные флаги и зазвучали революционные песни. Волнение охватывало наши сердца; звало к действию, но что надо было делать, мы не знали.

Когда я пришел в команду, людей в бараке не было. Здесь же я узнал, что солдаты после утренней проверки вместе с командирами выстроились на митинг, на котором выступал председатель уездной земской управы помещик Жданов с докладом «О событиях в Петрограде».

Я застал последнюю часть доклада, в которой он «знакомил» собравшихся с программой Временного правительства и призывал солдат и командиров к продолжению войны до победного конца. Это вызвало недовольство солдат. Посыпались реплики: «Опять война!» — «Где же свобода, когда мужики получают землю?»

Мы понимали, что перед нами, солдатами, вставала

Бородин Иустин Сергеевич (1889—1962) — бывший солдат 133-го пехотного полка, член КПСС с января 1918 г. После Октябрьской революции был на партработе в Бузулуке. Делегат IX съезда партии. С 1924 г. работал в органах прокуратуры.

задача, которую надо решить немедленно. По инициативе большевистски настроенных солдат-фронтовиков были организованы полковые комитеты 170-го и 244-го запасных полков, расквартированных в г. Бузулуке. Собравшись 3 марта на учебном плацу, комитеты обоих полков потребовали:

1. Замены всего младшего и среднего командного состава, не бывшего на фронте, теми, кто прибыл с фронта. (Это было важно потому, что в названных запасных полках младшими и средними командирами были, в основном, сыновья кулаков и купцов-торгашей).

2. Разоружение полиции и жандармерии и замена их милицией из эвакуированных с фронта солдат.

3. Установление тесной связи с рабочими города и железнодорожного узла ст. Бузулук.

Решительно проводя эти требования через общие собрания солдат по ротам и командам, полковые комитеты основательно подорвали в Бузулукском гарнизоне силы контрреволюции и власть начальника гарнизона.

Большую помощь в направлении деятельности полковым комитетам оказали рабочий металлообрабатывающего завода Сергеев и машинисты паровозов В. Болотин, И. Старожилов, стрелочник А. Меркулов, провизор аптеки Саградьянц — организаторы первого Совета рабочих депутатов в Бузулуке.

Чувствуя подъем революционного движения в городе, особенно в запасных полках, городские власти стали предпринимать контрмеры. По их совету командование гарнизона и полков отдало приказ о посылке солдат, особенно прибывших с фронта, на посевную кампанию в свои хозяйства сроком на один месяц. Протест полковых комитетов был отвергнут, отправка проводилась принудительно.

Кроме того, бывшим фронтовикам по окончании отпуска приказано было возвратиться в свои части по приписке, а не имевшим своего хозяйства немедленно отправиться по своим частям. Поэтому мне были выданы проездные документы до ст. Тоцкое, где в лагерях находился 133-й пехотный запасный полк, из которого я был направлен на фронт в 1916 г. Не имея собственного хозяйства, отказавшись пользоваться отпуском, я возвращался в «свою часть».

На ст. Тоцкое нас собралась группа в 35—40 человек однополчан из разных рот. Из разговоров с солдатами,

несущими патрульную службу и караул при станции, мы узнали, что им о революции в Петрограде ничего почти неизвестно.

При переходе от станции до лагерей на расстоянии 5—6 километров мы договорились выступать с информацией в ротах во время обеда: ели по десять человек из одного бачка, да еще плюс по полчаса ожидания, пока назначенные дежурные принесут обед.

На второй день я в своей 6-й роте рассказал двум-трем десяткам солдат, что царя прогнали, но помещики взяли власть и не дают свободы крестьянам и рабочим, что из Бузулука отправили солдат в отпуск, чтобы распустить избранные солдатами полковые комитеты...

Реакционно настроенный командир полка полковник Терсицкий запрещал офицерам информировать солдат о революционных событиях в Петрограде и других городах. Газет в лагере не было, прапорщик нашей 6-й роты С. Я. Тиунов сидел несколько дней под домашним арестом за попытку рассказать солдатам о свержении самодержавия. Об этом разговоров в полку было очень много. Полк был в состоянии брожения. События нарастали. Наша информация явилась своевременной и весьма нужной, брожение и недовольство командным составом усиливалось с каждым днем. Начались самосуды и избивание командиров рот, которых особенно не любили за издевательства над солдатами. Создавались полковой и ротные комитеты, сменялись командиры рот и наконец на полковом митинге по предложению прапорщика Тиунова было решено отстранить командира полка полковника Терсицкого и послать его на фронт с очередной маршевой ротой, им же подготовленной к отправке. А до отправки он был подвергнут домашнему аресту.

Избранные ротные и полковой комитеты установили революционную дисциплину. Самосуды прекратились. Полковой комитет предложил кандидатуру врид. командира 3-го батальона штабс-капитана Абанькина в качестве командира полка. На общих собраниях рот открытым голосованием он был утвержден в этой должности. По предложению ротных комитетов были проведены выборы командиров рот, которые затем были представлены на утверждение командира полка.

Начались ежедневные ротные митинги и собрания, в которых принимал участие кое-кто из офицеров, но в очень осторожной форме. Как член полкового комитета

я стал часто бывать в других ротах и рассказывать солдатам о революционных событиях. Часто также выступал молодой прапорщик С. Я. Тиунов. Он подбадривал меня и советовал чаще выступать перед солдатами.

По совету Тиунова мы начали вести работу, требуя перевода полка из Тоцких лагерей в г. Самару. Не прошло и недели, как эта идея захватила и взбудоражила солдат, о ней стали говорить везде и всюду, на все лады стали повторять: «Поехали в Самару»...

По предложению полкового комитета лагерная стража (полевые жандармы и полиция) была разоружена и сформирована в отдельную маршевую роту и отправлена вместе с бывшим командиром полка Терсицким под особым конвоем на фронт.

С отправкой всей этой компании воздух в лагерях стал как бы чище, дышалось свободнее, а идея о переводе полка в Самару еще сильнее захватила солдатские массы.

В первых числах апреля этот вопрос был поставлен на полковом митинге. После краткого доклада Тиунова выступил командир полка Абанькин. Он сообщил, что ходатайство по этому вопросу он направил командиру 31-й пехотной запасной бригады и командующему войсками округа и выразил уверенность, что просьба полка будет уважена.

Митинг принял решение, чтобы перевод полка осуществить до 1 мая и пролетарский праздник отмечать вместе с самарскими рабочими и крестьянами. Чувствовался революционный подъем, крепла и развивалась сознательная дисциплина, среди солдат стало слышаться при обращении слово «товарищ».

В середине апреля было получено согласие на перевод полка в Самару, предлагалось выслать квартирников.

Накануне 1 мая 1917 г., дня за три, полк закончил переезд в г. Самару. Он оказался самым большим по численности личного состава, в каждой роте было не менее двухсот человек. Это были ополченцы второго разряда последней мобилизации, в основном крестьяне, ненавидевшие войну и тянувшиеся в деревню к земле.

Полк разместился в бараках за Мещанским поселком, таких же, как и в Тоцких лагерях, с двухъярусными сплошными нарами, с земляными полами, вместо мат-

рацев — соломенные маты, которые вязали сами солдаты. Кухня—в отдельном бараке, столовых не было, ели также по десять человек из одного бачка на тех же нарах, где спали. В ненастные дни здесь же велись занятия.

Предполагалось, что полк организованно будет участвовать в первомайском параде и демонстрации совместно с рабочими и крестьянами. Но командование 31-й запасной пехотной бригады и гарнизона не доверяло выборному командному составу полка и, мотивируя «усталостью солдат при переезде», не разрешило участвовать вместе с народом. Тогда по предложению полкового комитета было решено оставить в бараках двойные наряды караульных и хозяйственного обслуживания, а свободным от всяких нарядов солдатам разрешить отлучку до 12 часов ночи 1 мая без увольнительных записок. Так подавляющее большинство солдат полка оказалось неорганизованными участниками первомайской демонстрации 1917 г.

Демонстрация в Самаре всколыхнула солдат полка и по-новому поставила перед ними ряд вопросов текущих революционных событий. Участвуя непосредственно или наблюдая массы народа под знаменами и лозунгами различных партий, солдаты стали как бы самоопределяться, выражать свои мнения и симпатии к одним, отрицательное отношение к другим.

Все свободное время дня, а иногда и ночи напролет шли беседы, велись горячие дискуссии и споры, началось расслоение на отдельные политические группы. Появились и газеты. Содержание отдельных статей передавалось в беседах, в которых мы искали ответа на волнующие нас вопросы.

В полку на митингах стали выступать партийные агитаторы. Первыми мы увидели у себя правых эсеров—Брушвита и Фортунатова. Оба выступали с разъяснением эсеровской программы, призывали к поддержке их партии.

Дней пять спустя как бы попутно к нам зашли рабочие Трубочного завода (человек шесть), спрашивали земляков, завязывали беседы, пробыли они у нас часа два. Один из них пригласил на митинг в кинотеатре «Триумф», который устраивала партия большевиков, и призывал бороться за передачу земли крестьянам немедленно, без выкупа. Это был А. В. Гавриленко.

Первая декада мая стала для нас школой политического воспитания. Строевые занятия не велись, а занятия «словесные» превращались в продолжение тех же митингов или в начало новых. На этих занятиях мы стали знакомиться с программами разных политических партий, с лозунгами, искать ответы на интересующие вопросы. Например, на них мы узнали о приезде Ленина в Россию, познакомились с решением Всероссийской конференции большевиков и с ленинскими Апрельскими тезисами.

Итак, мы учились распознавать друзей и недругов, критически оценивать слова и проверять дела говоривших ораторов и писавших для нас в газетах.

Будучи с земляками на митингах в других частях, я впервые услышал речь рядового солдата-большевика Василия Блюхера. Он выступил после Фортунатова и резко критиковал предложения эсеров не решать вопроса об отчуждении и разделе помещичьей, монастырской и других земель до Учредительного собрания. Нам его выступление очень понравилось. На митинге в «Триумфе» мы слушали речи Галактионова, Масленникова, Дерябиной, Теплова и других. Особенно нам понравился Н. П. Теплов, голос которого глушил шум, поднятый меньшевиками-эсерами, которые пытались сорвать его выступление. Одним словом, за это время мы переслушали ораторов всех партийных направлений, вплоть до кадетов, и все тверже самоопределялись, становились на позиции большевиков.

Мы иногда ночи напролет обсуждали Апрельские тезисы Ленина, выделяя места, не понятные для нас, чтобы затем на полковых митингах, которые проводились почти ежедневно на учебном плацу, у докладчиков-большевиков выяснить их. Мы буквально жили тогда этими мыслями и чувствовали, как солдатская масса восторженно воспринимала Апрельские тезисы.

Идя по пути, указанному великим Лениным, большевики развернули активную организаторскую и агитационную работу в массах, используя для этого членов полкового и ротных комитетов.

Средством идейно-политического воспитания солдат являлась и печать. С момента нашего прибытия в Самару наладилось и получение большевистской газеты «Приволжская правда». Она поднимала классовое со-

знание, спланивала солдат вокруг большевиков и звала их на дальнейшую борьбу за торжество пролетарской революции.

Эта работа приносила нужные плоды. Сторонников большевиков и активных помощников становилось все больше. А чтобы окончательно разоблачить Временное правительство и эсеров и убедить солдат в бесполезности ожидания от них удовлетворения крестьянских требований, у нас возникла мысль проверить это на практике в селах.

Я доложил об этом полковому комитету. Мысль одобрили и поручили ротным комитетам выявить желающих поехать в отпуск на неделю в свои села, по пять человек от роты, посмотреть и убедиться, как практически проводятся в жизнь вопросы землепользования. По возвращении рассказать о виденном на общем собрании рот и комитета полка.

Дня через два «пятерки», как мы их называли, были избраны: по одному-два человека на волость или уезд.

Из 6-й роты были выделены: я — в Бузулукский уезд, Бырыльников и Карпов — в Аткарский уезд, Саратовской губернии, Филиппов — в Ставропольский уезд и Федоров — в Сорочинск. Подобрали людей и по другим ротам. Получив документы, мы разъехались.

По возвращении наши делегаты в своих выступлениях на ротных собраниях рассказывали солдатам, как на местах власти Временного правительства, которые состояли главным образом из эсеров, охраняют интересы помещиков и кулаков, не допускают мужиков к обработке земли без разрешения хозяев, а там, где крестьяне захватили и засеяли часть земли помещиков (Сорочинская и Барабановская волости, Бузулукского уезда, и другие), власти грозят судом.

На этих собраниях рот, по докладам «пятерок», а затем в полковом комитете было подорвано доверие солдат к эсеровскому лозунгу «Земля и воля». Солдаты переделали этот лозунг по-своему, назвав его «Земля и глина», что значило «могила», так как в селах под кладбища отводилась абсолютно негодная земля — преимущественно глина, на которой ничего не росло.

Вскоре после нашего переезда в Самару мы узнали, что к нам назначается новый командир полка в чине полковника. Солдаты дружно и организованно высту-

пили в защиту своего избранника штабс-капитана Абанькина.

Если в начале марта стихийное избрание командира полка явилось ответом на действия особенно ненавистных солдатам офицеров, то теперь на собраниях рот и полка, проведенных по инициативе ротных и полкового комитета, спокойно был обсужден этот вопрос. Полковой комитет принял решение просить командование и комитет 31-й пехотной запасной бригады утвердить Абанькина в должности командира полка, как пользующегося доверием солдат.

Представить в бригаду наше решение было поручено Белякову (секретарь комитета), Бородину и Куренкову (члены комитета). Поручение мы выполнили, Абанькин был утвержден командиром полка, о чем и было доложено полковому комитету.

Солдатам это событие указывало на силу их организованных действий, к чему призывали нас большевики.

В подготовке июньского наступления на фронте полк почти не участвовал. Подготовка и отправка маршевых рот, несмотря на требования командования бригады и округа, по существу, приостановилась. Лозунг Временного правительства — «война до победного конца» среди солдат полка уже стал называться контрреволюционным.

Командование 31-й пехотной запасной бригады, в состав которой входил полк, на основе приказа по военному округу приказало донести о числе солдат, не согласных с лозунгом «война до победного конца», а затем ежедневно доносить о таких лицах, с указанием фамилии и местожительства семьи. Полковой комитет вынес решение не подчиняться этим требованиям, «как противоречащим кровью добытой свободы и явно провокационным». Командир полка Абанькин согласился с этим решением и доложил начальнику бригады, что «выполнения приказа не последует». Решение комитета было одобрено на собраниях солдат.

Усилилось братание солдат с рабочими. Частенько полк навещали рабочие Трубочного завода уже группами человек по двадцать пять и более. Мы привыкли к таким встречам и дневальные пропускали рабочих, как земляков, в расположение рот. В беседах рабочие спрашивали солдат о последних событиях в полку, одобряли решение полкового комитета и указывали, что сплочен-

ность солдат вокруг полкового комитета и организованность являются необходимой гарантией победы...

Гибель солдат на фронте, провал июньского наступления были восприняты солдатами полка как измена революции со стороны Временного правительства. Солдаты стали задумываться над призывами большевиков о том, что «революция в опасности». Они видели подтверждение этого в принятом законе о введении смертной казни на фронте.

Июльские события в Петрограде и образование нового Временного правительства во главе с эсером Керенским еще раз подтвердили солдатам, что меньшевики и эсеры давно протянули руку помещикам и капиталистам. Солдаты все больше убеждались, что единственной партией, которая твердо и последовательно стоит на страже интересов рабочего класса, солдат и трудового крестьянства, является партия большевиков.

В конце первой декады июля в большевистской газете «Приволжская правда» было опубликовано воззвание Самарского комитета РСДРП(б) к рабочим, солдатам и крестьянам по поводу июльских дней в Петрограде, которое мы читали и разъясняли на общих собраниях солдат в ротах и взводах.

На общем полковом митинге была принята резолюция, отмечавшая, что травля большевиков, поднятая буржуазией, есть поход против всего рабочего класса и беднейшего крестьянства, а борьба с большевизмом—это начало ожесточенного наступления буржуазии против революционной демократии. В резолюции выражалось требование, чтобы контрреволюционная буржуазия была устранена от власти во имя спасения страны и революции, а вся власть передана в руки революционного народа. Теперь мы были убеждены в том, что абсолютное большинство солдат полка сознательно шло и пойдет дальше за большевиками.

Вследствие этой уверенности полковой комитет решил воспользоваться проверкой состояния личного состава полка гарнизонной комиссией врачей с участием представителей ротных и полкового комитета с тем, чтобы отправить многих большевистски настроенных солдат в деревни для работы среди крестьян.

Ротным комитетом было рекомендовано составить списки «слабых» здоровьем солдат, по их мнению под-

лежащих освобождению от военной службы, списки вручить представителю полкового комитета. В течение второй половины июля я работал в этой комиссии. Проверка проводилась поротно. В бараках по окончании проверки с подлежащими освобождению солдатами велись особые беседы о их работе на местах, о необходимости держать связь с ротным и полковым комитетами. Было отправлено из полка свыше трехсот солдат — первых для деревни большевистски настроенных агитаторов. В половине августа стали поступать письма от бывших солдат с информацией о положении на местах. Всюду отмечалось бржжение среди крестьян, которые требовали немедленного отчуждения без выкупа земель помещиков, монастырей, удельного ведомства.

Некоторые, будучи избранными в сельские земельные комиссии и волостные земельные комитеты, спрашивали товарищей, как им поступить в тех или иных случаях. По указанию полкового комитета ротные комитеты каждое письмо доводили до сведения всех солдат роты. Некоторые вопросы, поднятые в письмах, ставились на обсуждение общих собраний солдат, выслушивалось мнение, какой же дать ответ на тот или иной вопрос, поставленный в письме. Это усиливало связь полка с деревней и пропаганду большевистских лозунгов. Во многих случаях высылался номер газеты «Приволжская правда», в которой подчеркивалась заметка или место в статье с ответом на поставленный вопрос, а некоторым бывшим солдатам по их просьбе «Приволжская правда» выписывалась на разные сроки.

В середине августа произошли горячие споры в гарнизонном Совете солдатских депутатов и на объединенном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов г. Самары по вопросу об отношении к Московскому государственному совещанию.

При получении сведений о подготовке этого совещания самарские большевики развернули агитацию среди широких масс города и особенно среди солдат гарнизона против созыва Московского совещания.

На собраниях солдат мы разъясняли контрреволюционные цели буржуазии, по замыслу которой совещание должно стать средством собирания контрреволюционных сил во всероссийском масштабе при поддержке империалистов Европы и Америки. Мы говорили, что совещание будет настаивать на проведении в жизнь

лозунга «война до победного конца» и призывать солдат идти на фронт, чтобы сражаться там за интересы помещиков и капиталистов.

В дни корниловского заговора большевики вновь поставили вопрос о необходимости организации Красной гвардии как силы, способной раздавить контрреволюцию. По рекомендации полкового комитета ротные комитеты провели предварительную запись солдат, желающих влиться в ряды Красной гвардии. В течение четырех-пяти дней шли бурные споры. Ночами на нарах возникали беседы о будущей роли и значении создаваемой Красной гвардии. Многие солдаты говорили, что они уже заявили о своей готовности защищать дело революции, не щадя жизни, зачем же Красная гвардия. Большевики им отвечали, что необходимо иметь твердое ядро вооруженных рабочих и крестьян, чтобы отстаивать свободу, мир, отобрать землю у помещиков, передать ее крестьянам и охранять завоевания революции, а бороться за развитие революции могут только добровольцы.

Предварительная запись превзошла все наши ожидания — изъявило желание влиться в ряды Красной гвардии около 40 процентов наличного состава солдат полка.

Разъясняя солдатам контрреволюционную сущность корниловщины, большевики разоблачили правительство Керенского, меньшевиков и эсеров, которые своей политикой помогали контрреволюционному заговору.

Корниловский мятеж, имевший целью установить кровавую диктатуру, потерпел крах. Борьба с корниловщиной способствовала активизации и дальнейшему сплочению солдат полка вокруг партии большевиков, оживлению работы полкового и ротных комитетов. Кроме того, она усилила в массах солдат возмущение и озлобление соглашательской политикой эсеров и меньшевиков.

В начале сентября 1917 г. на общем собрании солдат полка была принята резолюция большевиков с заявлением: «Мы по первому зову партии большевиков встанем на защиту завоеваний революции» и что «готовы с оружием в руках выступить на борьбу с контрреволюцией»...

С конца августа усилилось дезертирство солдат с фронта, некоторые бежали с оружием в руках и в полном снаряжении. В Самаре на железнодорожном узле и речных пристанях скапливалось много вооруженных,

но неорганизованных солдат, возникали конфликты из-за мест в поездах и на пароходах. Появление наших патрулей при нарядах по гарнизону, вооруженных берданками старого образца, вызывало только смех у дезертиров.

Необходимо было перевооружить полк на трехлинейное оружие, но его в полку не было. Тогда возникла мысль перевооружаться путем сбора оружия, брошенного дезертирами в поездах и на пароходах, и разоружения дезертиров. Для проведения этого ротные комитеты выделили из солдат, изъявивших согласие влиться в Красную гвардию, патрульные команды особого назначения (по 9—10 человек). Команды возглавили председатели и члены комитетов, а на две-три команды для связи и управления выделялся член полкового комитета. Последние были всегда без оружия, но с красной повязкой на левом рукаве (что означало — выборные).

Не прошло и двух недель, а первая очередь (будущие красногвардейцы) была вооружена трехлинейными винтовками или карабинами. Появился запас различных гранат и даже пулеметы «максим».

29 сентября 1917 г. Совет рабочих и солдатских депутатов по предложению В. В. Куйбышева принял основные положения Устава рабочей Красной гвардии.

По решению полкового комитета это временное положение было проработано на общих собраниях рот и взводов. На полковом собрании эти положения были одобрены.

Из переписки с бывшими солдатами было видно, что последовательная и решительная борьба большевиков за проведение в жизнь ленинской аграрной реформы давало свои плоды. Крестьянская беднота все чаще и смелее захватывала земли помещиков и кулаков. Некоторые волостные земельные комитеты отдавали на общий передел вспаханную кулаками землю, а это показывало, что в деревне нарастают революционные события, приближается решающая схватка.

20 октября 1917 г. состоялось заседание Советов рабочих и солдатских депутатов г. Самары, на котором был заслушан доклад В. В. Куйбышева о политическом положении в стране. Он говорил о развале хозяйства, разрухе транспорта и связи, искусственно создаваемом голоде, чтобы задушить революцию.

В принятой резолюции отмечалось, что выходом из

создавшегося положения Совет считает немедленный переход власти к Советам.

Я докладывал об этом решении Советов полковому комитету. Последний решил довести его до сведения солдат, обсудив на общих собраниях. Назначили докладчиками членов комитета во все роты. Лично я докладывал в 4-й, 6-й и 10-й ротах.

21 октября шли собрания, на которых солдат призывали к бдительности, к отмене одиночных отлучек в город, к усилению караульных и патрульных нарядов, к готовности выступить с оружием в руках на защиту завоеваний революции.

По указанию Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов полк был приведен в полную боевую готовность. В городе усилили патрульную службу команд полка совместно с нарядами Красной гвардии.

Днем 26 октября (8 ноября по новому стилю) 1917 г. мы, находясь в боевой готовности, провели общие собрания по ротам, на которых солдаты единогласно выступали за свержение Временного правительства и переход власти в руки Советов.

Вечером открылось объединенное заседание самарских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с участием представителей правлений профсоюзов, полковых и ротных комитетов, фабзавкомов и других рабочих организаций. С напряженным вниманием мы заслушали телеграммы из Петрограда и Москвы. Во вступительном слове В. В. Куйбышев сообщил о победе пролетарской революции в Петрограде, о переходе власти в руки Советов. Это сообщение вызвало бурю восторга. Были оглашены резолюции рабочих заводов, фабрик и мастерских г. Самары, воинских частей гарнизона, решительно высказавшихся за свержение Временного правительства и за переход власти в руки Советов.

Начались выступления представителей политических партий. Речи большевиков неоднократно прерывались аплодисментами и возгласами: «Да здравствует Советская власть!» Речи прислужников буржуазии — меньшевиков и эсеров — вызывали протесты присутствующих и крики: «Хватит!», «Долой!».

Выходили на трибуну представители заводов, профсоюзов, воинских частей. От нашего полка выступал Сергей Тиунов. Подавляющее большинство этих представителей приветствовало передачу власти в руки Советов.

К утру 27 октября приступили к голосованию. Была принята резолюция большевиков, признающая единственной властью на местах Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Великое историческое дело свершилось. Власть перешла в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. В эти дни большевики проводили массовые собрания рабочих и солдат.

На общем собрании нашего полка была принята резолюция, отмечавшая, что наступил момент, когда нужны не только резолюция о переходе власти в руки Советов, но осуществление этого на деле, что полк готов во всякую минуту выступить по призыву и распоряжению самарских Советов. Практически полк нес по-прежнему усиленную охрану города, преимущественно охрану железнодорожной станции и пристаней.

Декреты Совета Народных Комиссаров за подписью Ленина о мире, о земле вызвали неописуемый восторг и радость в сердцах солдат.

Теперь все происходящие события стали освещаться светом этих декретов, в которых было подтверждение того, что партия большевиков решает самые основные задачи, стоящие перед революцией, в интересах рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Скоро началась подготовка к демобилизации личного состава полка.

Перед солдатами вставали вопросы: что делать по освобождении из армии? Кто окажет содействие или даст совет в трудную минуту? Ведь предстояла тяжелая и упорная работа на местах по установлению и укреплению молодой Советской власти, борьба за дальнейшее развитие революции. Почти круглые сутки шли беседы с солдатами на эти темы. Большевики напоминали отъезжающим или уходящим, что главное — это укрепление и защита власти Советов на местах.

1 декабря 1917 г. был объявлен Декрет Советского правительства о демобилизации старой армии. 133-й пехотный запасный полк был расформирован. Кропотливая, упорная работа самарских большевиков дала свои плоды. За семь месяцев пребывания в Самаре полк стал передовым в гарнизоне. Демобилизованные влились в отряды Красной гвардии, уехали домой в села. Но где бы они ни были, всюду активно выступали в защиту интересов рабочего класса и трудового крестьянства.
